

Су Ланьцяо хмыкнул, поднял руку, поймал такси и прямо на такси поехал к дому Чу Чэна.

Ранее Чу Чэн дал ему код, он ввел его и направился напрямиком в гостиную. Было еще рано, Чу Чэн не вернулся.

Су Ланьцяо вытащил цветы из полиэтиленового пакета и поставил в вазу на журнальном столике, слегка поправил, придав букету пышную форму.

Всё было готово, не хватало только Чу Чэна.

Он дважды мысленно отрепетировал слова признания, после чего лениво растянулся на диване, просматривая Weibo. Фото, опубликованное час назад, впервые набрало больше десяти тысяч комментариев:

[Ааааааааа, я умираю, этот мужчина меня соблазняет!!]

[Дорогой, оденься получше!!! Зачем так много пуговиц расстегнуто???

[Я уже установил это как обои, печатаю двумя руками в знак невинности]

[У Сяо Цяо неплохие связи, сотрудничает с Gently]

[Я очень доволен, Сяо Цяо сейчас в моей постели]

[У-у-у, я фанат пресса Сяо Цяо, расстегни последнюю пуговицу!!!]

[Я готов, действительно, мужчина после двадцати одного года — как генератор!]

[Понял, покупаешь пижаму — получаешь фотосессию в подарок, да? Ладно, я куплю!]

[Не могу больше, братик, возьми меня!!!]

Су Ланьцяо изначально дебютировал как модель нижнего белья, поэтому к обнажению тела относился не так щепетильно. Да и бренд, который его нанял, определенно обратил на это внимание, так что такая реакция не удивляла.

Просто из-за одной этой фотографии у него прибавилось несколько десятков тысяч подписчиков.

Он невольно цыкнул — мир, где смотрят только на лицо и фигуру.

У входа послышался звук, Су Ланьцяо резко поднял голову и увидел, как заходит Чу Чэн, одной рукой придерживая пальто.

— Ты что здесь делаешь? Что-то случилось?

После Нового года Су Ланьцяо снова начал работать и переехал обратно в свою квартиру. Они не виделись несколько дней, и атмосфера была несколько странной.

Су Ланьцяо бросил взгляд на розы, сердце бешено забилося, тщательно подготовленная речь превратилась в кашу.

— Ты вернулся, мне нужно кое-что спросить.

— У меня тоже есть вопрос к тебе, — Чу Чэн небрежно бросил пальто на диван, достал телефон, немного полистал и поднес экран к глазам Су Ланьцяо, голос его был низким. — Зачем ты делаешь такие фото?

Су Ланьцяо поднял глаза — это же та самая недавно опубликованная фотография в пижаме?

Прошло всего около часа, неужели этот мужчина постоянно шпионит за его Weibo?

Это была обычная работа, но тон Чу Чэна содержал некую долю давления, заставляя его почувствовать вину.

— Просто бренд требовал, чтобы было более соблазнительно...

— Братик, возьми меня.

— Разденься еще больше.

— Я хочу видеть все голым.

— Так сексуально, так заманчиво, мне нравится.

Чу Чэн без выражения лица смотрел на экран, произнося слова одно за другим, даже скрипя зубами. Су Ланьцяо потребовалось время, чтобы осознать, что тот читает комментарии из Weibo, и он невольно закрыл лицо руками.

— Ой, фанаты всегда преувеличивают, ты же понимаешь.

Чу Чэн прочистил горло, его взгляд скользнул с шеи вниз, вспомнив обнаженный торс на фото, голос стал еще ниже.

— В следующий раз не снимай такие откровенные фотографии.

Су Ланьцяо подумал о той съемке для корпорации Чу, которая была куда более откровенной — на нем были только трусы, а этот человек тогда ничего не сказал.

Хм, вот же двуличный пес.

Через мгновение он сообразил и воскликнул:

— Господин Чу, ты ревнуешь, да?! Не хочешь, чтобы другие воцелели мое тело, верно?!

— Нет, — Чу Чэн приподнял бровь, слегка прислонился к краю дивана, выражение лица не изменилось, казалось спокойным и безмятежным.

Су Ланьцяо встал с дивана и медленно, шаг за шагом, приблизился к нему, в голосе послышалась доля радости.

— Неправда, ты ревнуешь.

— Кончай, — Чу Чэн достал из кармана пальто пачку сигарет, взял одну в зубы, зажег и не стал продолжать тему.

Такая реакция Чу Чэна еще больше убедила Су Ланьцяо — он ему нравится!

Уровень подозрений с шестидесяти процентов, имевшихся утром, взлетел до девяноста.

Сжав губы, он смотрел на Чу Чэна, сделал еще шаг вперед, стиснул зубы и осторожно начал:

— Несколько дней назад я заснул в ванной, а ты украдкой поцеловал меня. Я в тот момент уже проснулся.

Выражение лица Чу Чэна слегка изменилось, губы сжались.

Он по-прежнему не отвечал, опустив глаза, держа сигарету в зубах, длинные ресницы отбрасывали густую тень под веками. Непонятно, о чем он думал.

Су Ланьцяо сделал еще один маленький шаг вперед, почти упираясь в грудь другого, и тихо произнес:

— Господин Чу, ты украдкой поцеловал меня... потому что я тебе нравлюсь?

Эти слова прозвучали с игривой, восходящей интонацией, будто нечаянная шутка. Но легкая дрожь в воздухе выдавала напряжение говорящего.

Произнеся последнее слово, Су Ланьцяо не осмелился смотреть на него. Он поспешно опустил голову, взгляд упал на тлеющий кончик сигареты, мерцающий во тьме — единственное движение в гостиной, все остальное поглотила длительная тишина.

Тишина длилась до тех пор, пока Чу Чэн не докурил сигарету. Су Ланьцяо уже подумал, что тема заглохнет, как вдруг Чу Чэн очень тихо произнес:

— Мм.

Этот краткий ответ ошеломил Су Ланьцяо. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что Чу Чэн отвечает на его предыдущий вопрос. Вопрос и ответ вместе звучали так:

— Потому что я тебе нравлюсь?

— Мм.

Хотя он уже был почти уверен, услышав этот едва уловимый утвердительный звук, его пальцы невольно задрожали, а все мысли в голове взорвались фейерверком.

Сердце переполнилось сладким и горьким чувством, хотелось и смеяться, и плакать.

Восемь лет чувств теперь сконцентрировались в этом кратком ответе.

Этот человек, пройдя долгий путь, оказался перед ним и дал ответ.

Су Ланьцяо прикусил нижнюю губу и бросился в объятия Чу Чэна, без конца бормоча:

— Я тоже тебя люблю, очень люблю, любил тебя так долго-долго.

К концу в голосе слышались слезы.

Руки Чу Чэна все еще висели по бокам, с опозданием он поднял их и обнял крепче, но уловил ключевые слова.

— Долго... сколько?

— Восемь лет. Я люблю тебя восемь лет, — Су Ланьцяо спрятал лицо в его шею, красивые глаза постепенно наполнились влагой. Он изо всех сил сдерживал слезы, но горечь и обида всех этих лет тайной любви разом хлынули наружу.

Во время первой встречи восемь лет назад Чу Чэн, как и сегодня, был в черной рубашке, вытащил его из холодной воды и крепко обнял.

Тот человек словно луч света вошел в его жизнь.

Тринадцатилетний Су Ланьцяо не знал, что такое любовь, не знал, что такое сексуальная ориентация.

Он только знал, что любит самого Чу Чэна. Если Чу Чэн — мужчина, значит, его ориентация — мужчины.

Услышав слова «восемь лет», Чу Чэн онемел, сердце будто укололи иголкой, появилась тупая боль. Этому ребенку было так больно.

Какие же травмы детства заставили его так осторожно любить человека?

Когда он заговорил снова, в голосе появилась хрипота.

— Тот, о ком ты говорил раньше, тайно влюбленный... это я.

На этот раз Чу Чэн использовал утвердительное предложение.

— Да. Ты, наверное, не помнишь, но в детстве ты спас меня, и с тех пор ты мне нравился.

— Ты был так добр к незнакомцу, и я подумал, что этот человек действительно прекрасен.

— Позже я узнал, что ты студент Кембриджа, и много раз тайком приходил в университет, чтобы посмотреть на тебя. Ты же не знал?

— Но ты слишком умен, закончил курс досрочно и вернулся в страну. Я даже хотел стать твоим младшим товарищем по учебе.

— Но, к счастью, мы снова встретились в Пекине, поэтому я использовал такие радикальные методы, чтобы переспать с тобой.

— Я... Мм...

Су Ланьцяо все еще бормотал, как вдруг Чу Чэн резко сжал его подбородок, и жаркий поцелуй обрушился на него, страстный, настолько страстный, что не хватало воздуха.

Он медленно закрыл глаза, слегка приоткрыл рот, отвечая на поцелуй.

Это был долгий поцелуй, не связанный с желанием, не связанный с порывом.

Просто первый поцелуй, когда два любящих человека подтвердили взаимные чувства.

Уличные фонари за окном внезапно зажглись, редкий свет проник сквозь панорамное окно, мягко осветив обнявшуюся пару. На стене смутно отражались их силуэты, переплетенные и

страстные.

Прошло много времени, прежде чем Чу Чэн отпустил его.

<http://bllate.org/book/15599/1391912>